

ПРАЗДНИК

Вспыхнет твоя свеча, святая Люсия!

ШВЕДЫ ОТМЕЧАЮТ
САМЫЙ КРАСИВЫЙ
ПРАЗДНИК В ГОДУ

СЕГОДНЯ в городах и поселках Швеции, а также в областях Финляндии, в которых проживает много шведов, отметят один из самых красивых праздников — День святой Люсии.

Святую Люсию можно праздновать по-разному. Первый вариант — сугубо официальный. Задолго до начала праздника местная газета проводит «конкурс Люсий», публикуя фотографии претенденток и предоставляя читателям право выбора (первый подобный конкурс прошел в 1920 году в Стокгольме). В идеале Люсия должна быть натуральной длинноволосой блондинкой. 13 декабря выбранная народом Люсия возглавляет торжественное шествие по центральной улице города или поселка. На Люсии и девушках из ее свиты — обязательная длинная белая одежда с поясом красного цвета. В руках — свечи. На голове Люсии — корона с зажженными свечами (или, более современный вариант, с маленькими электрическими лампочками), на девушках из свиты — венки. Замыкают процессию так называемые звездные мальчики, посланцы с далеких звезд — в исполнении юных представителей сильного пола. Все участники шествия поют рождественские песни и, конечно, «Санта Люсию» — на шведский лад.

Второй вариант празднования — менее формален. Люсию отмечают в церковном приходе, в клубе, в школе. При таком варианте всех присутствующих приглашают на кофе с шафрановыми булочками в виде завитков. Булочки именуются «кошками Люсии».

Третий вариант — это праздник в кругу семьи. Люсией становится самый младший из детей.

Татьяна ТЮМЕНЕВА
Фото автора

В Санкт-Петербурге праздник святой Люсии можно увидеть сегодня в евангелическо-лютеранской шведской церкви Св. Екатерины (Малая Конюшенная ул., д. 1 — 3). Начало в 19 часов, вход свободный.

Синтез искусств: сейчас театр теней, затем романс и многое другое...

Михаил Кузмин.
Автор — Константин Сомов.

В УЮТНОМ ЗАЛЕ ДОМА КОЧНЕВОЙ ТВОРИЛОСЬ В НЕКОТОРОЙ СТЕПЕНИ КОЛДОВСТВО: БЫЛ ПЕРЕБРОШЕН ПРЯМОЙ МОСТ В СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК — ЗВУЧАЛИ РОМАНСЫ, ТАНЦЕВАЛИ ТЕНИ И ДАЖЕ ЯВЛЯЛСЯ ПРИЗРАК

Пролетариат унес на подошвах души поэтов...

— ВСЕ ЭТО в честь 140-летия со дня рождения поэта Михаила Кузмина и столетия арт-кафе «Подваль Бродячей Собаки», — рассказывает Алла Масловская, режиссер и сценарист музыкально-кукольной мелодрамы «Неизвестный Кузмин. Серебряный век в романсе». — Началось все с того, что Александр Лакманн, сценарист, драматург, поэт и по совместительству мой хороший друг, принес клавиры Вальтера Нувеля к стихам Михаила Кузмина, обнаруженные в Музее Анны Ахматовой. Эту музыку никто не исполнял на протяжении последних восьмидесяти лет, что, несомненно, уже само по себе являлось ярким поводом для организации некоего представления. Но делать «просто вечер романса» было не так интересно, поэтому, исходя из того, что клавиры были объединены в цикл, несущий в себе драматическую основу, я попросила Александра написать сценарий. И в итоге, как говорится, «все завертелось».

В зале притушен свет. Стены вибрируют от последних нот романса «Надпись в беседке». На экране чернеют силуэты Коломбины и Пьеро, вновь обреченных на разлуку, их встреча была до безысходности скоротечна. Призрак Нувеля, он же актер театра и кино Сергей Замолев, мерит шагами сцену:

— Это вы, в своем новом веке, занимаетесь сексом. Мы же жили томлением в ожидании встречи, наш мир был пронизан чувствами, муками сердца...

— Нами была использована популярная в те времена техника синтеза искусств, — продолжает свой рассказ Алла. — Здесь и исполнение романса, и сама по себе мелодраматическая постановка, и видеоряд, и теневой театр кукол, который, кстати, был любим публикой начала двадцатого века и, к сожалению, абсолютно забыт в наше время. Для того чтобы кукольный теневой театр «заработал», мне самой пришлось спроектировать ширму, систему освещения, а куклы же были специально изготовлены художницей Оксаной Правосиной.

— Интереснейший персонаж — призрак Нувеля, — замечаю я. — Соглашусь, — говорит Алла. — Он хоть и призрак, но живет многих живых. По сценарию, Певец и Пианистка репетируют романсы Кузмина, но походя, сухо, профессионально. И призрак является им, чтобы оживить их музыку. И оживить их. В этом его

Алла Масловская сама спроектировала ширму для постановки.

Призрак композитора Нувеля удручен — XXI век для него слишком вульгарен.

миссия. И когда персонажи, прозревая, начинают чувствовать, то дух уходит. Значит, XXI век все же не глух и способен переживать нечто схожее с тем, что пережили тогда, давно.

Все настолько просто, что очень сложно: получается, что лишь призрак способен напомнить о том, что любовь была изысканна, что чувства подразумевали высокие эмоциональные переживания, когда вставали к барьеру из-за неловко брошенного слова. Но, увы, как говорит Алла устами Вальтера, тот мир был молниеносно уничтожен: «Не дуэли пролили кровь, а революция, цвета были втоптыны в грязь монохромом пролетариата, уносящего на подошвах души поэтов».

Серебряный век в чувствах, или воспоминания о прекрасном — вот как бы я охарактеризовал данное действие. Камерный, уютный формат позволяет многое — здесь зрителя не давит монументальность, и взаимодействие непосредственно с актерами не опосредовано пространством. Кто-нибудь, несколько не подготовленный, мог бы сказать: «Право, что за самодеятельность!» А я бы рекомендовал вспомнить все тот же Серебряный век, где формат некоего отчасти импровизированного культурно-театрализованного действия был весьма распространен, — так отдыхали люди просвещенные, имеющие вкус к жизни и умеющие ее интерпретировать. Что же нам мешает перенимать лучшее, такое живое, родное и близкое? Зачем тратить себя на хроническую стилизацию под западную культуру, у которой в основе основ стоит один большой знак доллара? Не вижу смысла. Адептам же Голливуда рекомендую бороться с близорукостью.

Алексей БЛАХНОВ, фото Натальи ЧАЙКИ